

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СУДЫ: ОТ “НАРОДНОЙ
ФИЛОЛОГИИ” К СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ
ПРАКТИКЕ РЕПРЕССИВНЫХ ОРГАНОВ
(LITERARY TRIALS: FROM “PEOPLE’S PHILOLOGY” TO THE
INQUEST PRACTICE OF THE REPRESSIVE ORGANS)

АНДРЕЙ РОГАЧЕВСКИЙ
(ANDREI ROGACHEVSKII)

Abstract

The article traces the history of the mock trials of literary characters, from its origins in pre-revolutionary Russia’s grammar schools to public performances both at émigré and Soviet cultural gatherings. The mock trials are treated as a form of what might be termed “popular scholarship” (“narodnaia filologiiia”). The mock trials’ influence on the show trials of the Stalin era is explored.

Keywords: *Literary Trials; Mock Trials; Stalin Era*

В воспоминаниях некоего Ф. Попова – комсомольца 1920-х годов, обучавшегося на Самарском рабфаке – содержится любопытная характеристика одной из форм работы литературного кружка при комсомольском клубе в помещении театра “Красный комар”, относящаяся к весне 1921 г.:

Кружок обсуждал произведения писателей, устраивал литературные суды над героями этих произведений. Они проводились по

всем правилам судопроизводства: с обвинителями, защитником, заседателями. Обвиняемый, а зачастую и прокурор с защитником, выступали в соответствующих костюмах, в гриме. Вот, например, как проходил суд над Челкашом, героем произведения Горького.¹ После “допроса” обвиняемого Челкаша выступал с обвинительной речью прокурор. Он указывал на дурные стороны Челкаша: паразитический образ жизни, воровство, пьянство, вовлечение в такую жизнь других, требовал для Челкаша строгого наказания. Выступал защитник. Он говорил, что обвинять следует не Челкаша, а современный ему общественный строй, что людям, подобным Челкашу, надо дать направление, показать цель в жизни – борьбу за переустройство общества на новых началах, – и они употребят все свои силы и способности на пользу обществу. Затем суд выносит приговор: оправдать Челкаша. Обвинитель не соглашается с решением суда, и по его протесту дело переносится в высшую инстанцию – на решение присутствующих. Аудитория на стороне защитника и единогласно утверждает приговор первой инстанции. Такие инсценировки всегда вызывали большой интерес, и молодежь охотно их посещала. (Попов 1958: 248-249)

Перед нами – типичное описание литературного суда, т. е. инсценированного судебного заседания, выносящего приговор какому-либо литературному персонажу и/или художественному произведению (а иногда и самому писателю). По окончании гражданской войны такие суды получили достаточно широкое распространение как вид развлекательного досуга. Их следует отличать, с одной стороны, от литературных диспутов, которые тоже иногда называют судами, хотя таковые далеко не всегда обладали формальными признаками судебных разбирательств (см., например, *Старый писатель* 1920; *Диспут* 1926); а с другой – от прочих видов инсценированных судов, как-то: антирелигиозных, санитарных, политических и др. (подробнее см. Wood 2005), чьи вымышленные персонажи в подавляющем большинстве случаев изобретались специально для подобных действий и вряд ли представимы в ином контексте.

Эти прочие виды инсценированных судов (известные также под названием “агитационных”, “показательных” или “примерных”) прививали зрителям официально одобренное мировоззрение и требуемую поведенческую практику,² тогда как литературные суды устраивались главным образом ради ознакомления трудящихся с классическими и современными художественными произведениями в доступной малограмотным массам интерактивной форме.³ По свидетельству современника, в первой половине 1920-х в рабочих клубах ставились:

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1104272>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1104272>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)